

Вклад тюрков в мировую цивилизацию

Сагади Булекбаев, доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений КазУМО и МЯ им. Абылай хана

Многие выдающиеся люди, анализируя причины тяжелейшего системного кризиса современности, приходят к очень схожим выводам, суть которых в том, что начало этого кризиса находится в прошлом. И то, что происходит сейчас, это, по сути, является закономерным явлением. И главная его причина кроется в том, что многие базисные идеи и ценности Запада, его мировоззренческие установки, возникшие в Новое время, долгое время казавшиеся магистральным путем человечества, как наглядно еще раз продемонстрировал современный мировой кризис, оказались ошибочными.

Е. Торчинов так говорит об этом: «В настоящее время серьезным ученым все яснее становится тупиковость так называемого «магистрального пути развития мировой цивилизации», то есть американской и западноевропейской модели постиндустриального общества и всего «духа капитализма», стимулирующего все новое и новое потребление и формирующего новые и большие потребности и привязанности во имя расширения производства, приносящего новые прибыли, вновь и вновь повышая уровень спирали потребления. Этот путь не может быть императивным для всего человечества хотя бы потому, что если бы вдруг по мановению волшебника народы Индии, Китая и всего «третьего мира» обрели возможность жить на уровне среднего американца, то ресурсы планеты и ее биосфера этого просто не выдержали бы и вместо рая либерального «конца истории» по Фукуяме мы получили бы ужасы Апокалипсиса.

И может быть, ценностные установки буддийского монаха, даосского отшельника, конфуцианского «благородного мужа», мусульманского суфия и православного исихаста с их приоритетом духовного делания над круговертью материальных интересов, удовлетворения старых потребностей и расширенного формирования новых, их призыв к преодолению влечений и аффектов, их преданность супраиндивидуалистическим ценностям в большей степени гармонируют с путем выхода из тупиков современной цивилизации и движением к обществу будущего, чем этика накопления и приумножения и «дух предпринимательства».¹

Если дело обстоит так, то нужно, видимо, основательно проанализировать все исходные мировоззренческие основания, пересмотреть или, по крайней мере, уточнить некоторые понятия, связанные с развитием современного общества по западной модели, а также искать альтернативные Западу пути общественного развития.

Как известно, принципиальной характеристикой европоцентристских теорий на протяжении полутора веков было преобладание положения об однолинейности развития на новом этапе мировой истории, что означает необходимость или даже неизбежность вхождения всех стран в систему западного капитализма. Как предполагалось, это и составляет сущность прогресса как процесса и цели, оправдывающей существование общества.

Все прошлые варианты социальной регуляции, достижения и ценности подлежали оценке только с точки зрения подготовки общества к вхождению в созданную Западом современность. Поэтому культура прошлого на любом уровне оценивалась с точки зрения

ее пригодности для осуществления движения в будущее, уже открытое Западом. Всякого рода местное и историческое своеобразие воспринималось только как специфика начальной фазы, подлежащая скорейшей трансформации или устранению.

Опровергая положение о том, что только Европа внесла вклад в мировую цивилизацию, выдающийся французский антрополог Леви-Стросс писал следующее: «Вся научная и промышленная революция Запада умещается в период, равный половине тысячной доли жизни, прожитой человечеством. Это надо помнить, прежде чем утверждать, что эта революция призвана полностью перевернуть эту жизнь». А дальше он ставит под сомнение сам критерий, по которому оценивается культурный вклад той или иной цивилизации: «Два-три века тому назад западная цивилизация посвятила себя тому, чтобы снабдить человека все более мощными механическими орудиями. Если принять это за критерий, то индикатором уровня развития человеческого общества станут затраты энергии на душу населения. Западная цивилизация в ее американском воплощении будет во главе... Если за критерий взять способность преодолеть экстремальные географические условия, то, без сомнения, пальму первенства получают эскимосы и бедуины. Лучше любой другой цивилизации Индия сумела разработать философско-религиозную систему, а Китай – стиль жизни, способные компенсировать психологические последствия демографического стресса. Уже три столетия назад ислам сформулировал теорию солидарности для всех форм человеческой жизни – технической, экономической, социальной и духовной – какой Запад не мог найти до недавнего времени и элементы которой появились лишь в некоторых аспектах марксистской мысли и в современной этнологии. Запад, хозяин машин, обнаруживает очень элементарные познания об использовании и возможностях той высшей машины, которой является человеческое тело. Напротив, в этой области и связанной с ней области отношений между телесным и моральным, Восток и Дальний Восток обогнали Запад на несколько тысячелетий – там созданы такие обширные теоретические и практические системы, как йога Индии, китайские методы дыхания или гимнастика внутренних органов у древних маори...».²

Далее Леви-Стросс, говорит о том, что дали Западу тюрки, в частности, якуты. По его мнению, это редкий случай кумулятивного, непрерываемого (вплоть до вторжения европейцев) технологического развития в истории. «За этот период (15-20 тыс. лет со времени перехода через Берингов пролив в Америку) эти люди продемонстрировали один из самых немислимых случаев кумулятивной истории в мире: исследовав от северной до южной оконечности ресурсы новой природной среды, одомашнив и окультуриив целый ряд самых разнообразных видов животных и растений для своего питания, лекарств и ядов и даже – факт, который не наблюдался нигде больше – превращая ядовитые вещества, как маниока, в основной продукт питания, а другие – в стимуляторы или средства анестезии; систематизируя яды и снотворные соединения в зависимости от видов животных, на которых они оказывают селективное действие, и, наконец, доведя некоторые технологии, как ткачество, керамика и обработка драгоценных металлов до уровня совершенства. Чтобы оценить этот колоссальный труд, достаточно определить вклад Америки в цивилизации Старого Мира. Во-первых, картофель, каучук, табак и кокаин (основа современной анестезии), которые, хотя и в разных смыслах, составляют четыре опоры западной цивилизации; кукуруза и арахис, которые революционизировали африканскую экономику даже до того, как были широко включены в систему питания Европы; какао, ваниль, помидоры, ананас, красный перец, разные виды бобовых, овощей и хлопка. Наконец, понятие нуля, основа арифметики и, косвенно, современной математики, было известно и использовалось у майя как минимум за пятьсот лет до его открытия индийскими мудрецами, от которых Европа научилась ему через арабов. Поэтому, видимо, календарь той эпохи у майя был точнее, чем в Старом мире».³

Ну и, наконец, что говорит о вкладе Евразии в мировую цивилизацию великий английский историк А. Тойнби. Он, основываясь на археологических данных о кочевниках, говорит: «Следующий шаг в социальной эволюции был совершен в период

второго существенного изменения климата. Первый приступ засухи застал в Евразии человека-охотника. Вторую волну засухи встретил уже оседлый земледелец и скотовод, для которого охота стала второстепенным занятием. В этих обстоятельствах вызов засухи, который проявился с большей силой, породил две, причем совершенно различные, реакции. Начав domestикацию жвачных, евразиец вновь восстановил свою мобильность, утраченную было в период, когда он совершил свой первый крутой поворот – от охоты к земледелию. В ответ на новый импульс старого вызова он вновь обрел активность.

Некоторые из земледельцев решили просто уйти от засухи и по мере наступления ее передвигались со всем своим скарбом, скотом, припасами. Им не пришлось кардинальным образом менять свой образ жизни, так как, гонимые засухой, они искали себе новую родину с привычными условиями существования, где они могли бы, как и раньше, сеять, жать, пасти скот на пастбищах.

Однако их степные братья ответили на вызов другим, более отважным способом. Эта часть евразийцев, оставив непригодные для жизни оазисы, также отправилась в путь вместе со своими семьями и скотом. Но они, оказавшись в открытой степи, охваченной засухой, полностью отказались от земледелия, как их предки когда-то полностью отказались от охоты, и стали заниматься скотоводством. Они не пытались уйти из степи, а приспособились к ней.

Как видим, номадический ответ на повторяющийся и усиливающийся вызов действительно был рывком. В первый период засухи доземледельческие предки кочевников от охоты перешли к земледелию, превратив охоту в дополнительный и вспомогательный промысел. А в период второго ритмического наступления засухи патриархи номадической цивилизации смело вернулись в степь и приспособились к жизни в таких условиях, в каких не могли бы существовать ни земледельцы, ни охотники. Засушливую степь мог освоить только пастух, но, чтобы выжить там и процветать, кочевник-пастух должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества.

Во-первых, domestикация животных – искусство более высокое, чем domestикация растений, поскольку это победа человеческого ума и воли над менее послушным материалом. Другими словами, пастух – большой виртуоз, чем земледелец... Номадизм был более выгоден экономически, чем земледелие. Здесь напрашивается определенная параллель с промышленным производством. Если земледелец производит продукцию, которую он может сразу же и потреблять, кочевник, подобно промышленнику, тщательно перерабатывает сырой материал, который иначе не годится к употреблению – кочевник пользуется естественными выпасами, скудная и грубая растительность которых непригодна для человека, но пригодна для животных... Эта непрямая утилизация растительного мира степи через посредство животного создает основу для развития человеческого ума и воли... Кочевники не смогли бы одержать победу над степью, выжить в столь суровом естественном окружении, если бы не развили в себе интуицию, самообладание, физическую и нравственную выносливость».⁴

Здесь нужно отметить, что Тойнби останавливается лишь на одном из технологических достижений кочевников, которое стало важным вкладом в развитие цивилизации (а список этих достижений велик – от технологии консервирования молочных продуктов до изобретения кривой сабли, означавшего качественный скачок в военном деле): «Степное общество – это не просто пастухи и стада. Среди домашних животных есть и такие, функции которых существенно отличаются от функции стада парнокопытных – кормить и одевать кочевников. Эти животные – собаки, верблюды, лошади – помогают кочевнику выжить и нужны ему не менее, чем стада. Domestикация этих животных по праву может считаться шедевром номадической цивилизации и ключом к последующему успеху. Без их помощи номадический рывок был бы невозможен. Человек здесь проявил чудеса изобретательности. Овцу или корову, чтобы они служили человеку, нужно просто приручить, хотя это тоже порой довольно трудно. Собака,

верблюды и лошадь, функции которых куда более сложны, требуют не только приручения, но и обучения. Нужно сделать из них помощников человека. Это замечательное достижение номадизма помогло кочевникам не только выжить в степи, но и приспособиться некоторым из них к роли «пастырей» человека».5 В этом плане номады, находясь в срединном месте между Европой и Азией, территория Казахстана была катализатором, мостом, соединявшим различные цивилизации, культуры, народы. Здесь развивалась как оседлая, так и кочевая цивилизация. Здесь происходило взаимовлияние тюркской, иранской, славянской, китайской, монгольской культур. Казахская духовность изначально синкретична. Все это с древности предопределило полиэтничность и многоконфессиональность историко-культурного ареала. И сегодня наша страна не утратила своей уникальности, определяемой этими факторами.6

При этом история и культура Казахстана не является фрагментарным собранием различных, несвязанных культур, народов и эпох. Непрерывность истории, преемственность культур, автохтонность казахов доказана учеными-историками, археологами, этнографами.

«Высокая жизнеспособность, персистентность общества, выразившаяся в сложных формах общественного устройства и социальных институтах тюрков (эль, удельно-лестничная система, иерархия членов, военная дисциплина, дипломатия, наконец, жизненная философия в целом) явилась той идеальной основой, на которой выстроилась гумилевская теория пассионарности».7

Поэтому абсолютно прав Л. Н. Гумилев, когда говорит: «Пора прекратить рассматривать древние народы Сибири и Центральной Азии только как соседей Китая и Ирана. Надо, наконец, сделать практический вывод из того бесспорного положения, что их история и культура развивались самостоятельно».8

Современный мир представляет собой сложную мозаику уникальных культур. Каждая из них имеет свою собственную форму, у каждой собственная идея и свой путь развития.9

Сейчас уже настало время для понимания того, что общечеловеческая цивилизация представляет собой не только достижение Запада, но и остальной части мира, в том числе и Евразии. Западные ценности в любом случае только часть, хотя и важнейшая часть общечеловеческого опыта.

Тюркский мир вместе с Центральной Азией и Евразией занимает одно из ведущих мест в мировом историко-культурном наследии человечества. Не вызывает сомнения и широкий географический охват данных регионов, обусловленный прежде всего критериями культурного единства.

Важным компонентом в истории Центральной Азии является история тюркских народов, которая в качестве своего объединяющего начала, колыбели и единого наследия имеет тюркскую цивилизацию. В то же время, говоря о цивилизации, мы должны иметь в виду прежде всего проблемы общих корней народов, их историческое прошлое, традиции политической борьбы и государственности.

По мнению С. Ф. Мажитова, лишь сравнительно недавно научный мир ознакомился с открытием обществоведов Центральной Азии и Евразии, которые заявили и доказали миру, что в основе их современного облика лежат достижения и традиции тюркской цивилизации. Однажды возникнув на степных просторах Центральной Азии и Евразии, тюркский мир стал составной частью политической истории всего человечества.10

У каждого народа, как и у каждой личности, своя судьба, своя история: он переживает как периоды взлета, так и периоды падения. Но всемирная история должна сохранять в своей памяти вклад народа, который когда бы то ни было был внесен в мировую сокровищницу, тем самым, обогатив и создав основу для дальнейшего развития и процветания общечеловеческой культуры!11

Действительно, фактов, свидетельствующих о вкладе тюркской цивилизации в мировую сокровищницу, огромное количество. Приведем некоторые из них, ссылаясь на исследования выдающихся ученых Запада.

Важнейшим достижением тюркского народа было создание впервые в истории человечества письма, в том числе и алфавитного, основанного на звуковом принципе. Алфавитная письменность дала возможность фиксировать речь по звуковому способу с помощью минимального числа легко и быстро запоминающихся знаков-букв.

Находка тюркской письменности была в науке ошеломляющей сенсацией. Эрнст Добльхофер искренне писал: «Они (тюркские письмена) происходят из области, являвшейся для всех западных культур «потусторонним миром», из самого сердца Азии, и принадлежат народу, о котором мы долгое время совершенно ничего не знали, да и теперь еще знаем чрезвычайно мало, – вот почему они и представляют интерес».¹² Другое его высказывание: «Мы и сейчас не можем равнодушно относиться к языку древнетюркских памятников... Выросший в постоянном общении с древними культурными народами, этот народ в VI веке стоит на поразительно высокой ступени развития».

Согласно выдающемуся ученому-тюркологу Садри Максуди, наличие письменности и развитость языка прототюрков в первую очередь говорят о том, что уровень их материальной культуры и организации общества был в то время, видимо, более развитый и более высокий по сравнению с уровнем других сообществ. Вероятно, прототюрки первыми в мире освоили массовое скотоводство и кочевой образ жизни с использованием одомашненной лошади. Эти навыки, революционные для того времени, позволили прототюркам вести очень динамичный образ жизни, контролировать огромные территории, а значит, владеть информацией об этих территориях и собирать с них колоссальные материальные ценности.

Главная ценность цивилизации того времени заключалась не в создании какой-либо пирамиды или великой стены, а в умении организовывать большие массы людей в развитые кочевые сообщества с большими познаниями о широком окружающем мире. Все это привело к более раннему, по сравнению с другими народами, формированию довольно совершенного и устойчивого языка.

Номады, находясь в срединном месте между Европой и Азией, были своеобразным катализатором, мостом, соединяющим различные цивилизации, культуры, народы. Более того, не следует забывать, что цивилизационный сплав тюркского мира и его культура, по признанию многих выдающихся людей, в частности – В. Вернадского, Джавахарлала Неру, А. Касымжанова и др., задали стартовые условия для развития западной цивилизации. Это – доказанные современной наукой факты. Поэтому ради научной и исторической справедливости следует знать о вкладе тюрков в становление европейской культуры и цивилизации. Об этом следует помнить, об этом нужно говорить и писать всегда и везде, для того чтобы постепенно преодолевать исторические ошибки и заблуждения, вызванные европоцентризмом и классовым подходом. Это важно всем, а не только тюркам.

Сейчас уже настало время для понимания того, что общечеловеческая цивилизация обладает не только достижениями Запада, но и остальной части мира, в том числе и Евразии. Западные ценности в любом случае только часть, хотя и важнейшая часть общечеловеческого опыта.

Ну и, наконец, несколько слов о военном искусстве древних тюрков. Известный французский философ Ш. Монтескье, в своей книге «Персидские письма» с нескрываемым восхищением говорит о кочевниках Великой Степи: «Ни один народ в мире ... не превзошел татар своей славой или величием своих завоеваний. Этот народ поистине владыка Вселенной; все остальные как будто для того созданы, чтобы ему служить, он также основатель и разрушитель империй; во все времена он проявлял на земле свое могущество, во все века он был бичом других народов. Татары дважды завоевывали Китай, и до сих пор он от них в зависимости. Они господствуют над

обширными владениями, составляющими империю Могола. Они владыки Персии и восседают на престоле Кира и Гистаспа. Они покорили Московию. Под именем турок они совершили необъятные завоевания в Европе, Азии и Африке; и они господствуют над этими тремя частями света. А если углубиться в более отдаленные времена, то мы увидим, что от них же произошли некоторые из народов, уничтоживших Римскую империю. Что значат завоевания Александра в сравнении с завоеваниями Чингисхана? Этому победоносному народу недостает только историков для прославления его чудесных деяний. Сколько бессмертных подвигов погребено во мраке забвения! Сколько они основали империй, происхождения которых мы даже не знаем! Этот воинственный народ, занятый только своей настоящей славой, уверенный в вечных победах, не заботился о том, чтобы закрепить в будущем память о своих прошлых завоеваниях».13

Здесь французский философ перечисляет только известные ему завоевания тюрков. Хотя завоеванных тюрками стран гораздо больше. Возьмем хотя бы завоевания Газневидов, Тамерлана, Бабуридов ну и, наконец, Османской империи. То есть этот список значительно длинней, чем тот, о котором говорит Монтескье.

Эти выигранные сражения и завоеванные страны говорят о том, что тюрки, были в мире непревзойденными воинами. Они побеждали своих противников за счет военного искусства, за счет того, что они всегда могли навязывать противникам свои правила боя. В то же время они постоянно совершенствовали боевое оружие, технологию ведения войн, военную тактику, изобрели конскую амуницию, создали легкую кавалерию, латную кавалерию, панцирное снаряжение, внесли конный строй, новую организацию войск и этим внесли весомый вклад в мировое военное искусство.

Подводя итоги, хочется сказать, что каждый народ в меру своих достижений привнес свой посильный вклад в историю и культуру. И этот вклад должен быть обязательно отмечен и сохранен не только в памяти народа, но и в мировой истории. И только тогда этот вклад, будучи внесенным в мировую сокровищницу, может не только обогатить общечеловеческую культуру, но и создать основу для его дальнейшего развития и процветания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Торчинов Е. А. Религии мира: Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональные состояния. 4-е изд. СПб: «Азбука-классика», «Петербургское Востоковедение», 2007, с. 538–539.
2. Levi-Strauss C. Antropologia estructural: Mito, sociedad, humanidades. Mexico: Siglo XXI Eds. 1990, с 321–322.
3. Там же, с. 317–318.
4. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: «Прогресс», 1991, с. 184–185.
5. Там же, с. 188.
6. Козыбаев М. К. Гумилев Л. Н. и проблемы степной цивилизации. Идеи и реальность Евразийства. Алматы, 1999, с. 103–113.
7. Шалабаева Г. Казахстан: от древних цивилизаций к современности. Учебное пособие. Алматы: «Экономика», с. 146.
8. Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. Л., 1990, с. 115.
9. Василенко И. Диалог культур, с. 335.
10. Мажитов С. Ф. Тюркский мир в историческом и цивилизационном пространстве Востока и Запада. Сб. материалов международного научного симпозиума. Алматы, 2009, с. 34–35.
11. Нарымбаева А. К. Туран – колыбель древних цивилизаций. Алматы, 2009, с. 675–676.
12. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. М., 1963, с. 332–333.
13. Монтескье Ш. «Персидские письма». Пер. с франц. Под ред. Гунста Е. А. М.: Издательство «ИОЛОС», 1993.